

Литература

1. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. — Л., 1983.
2. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. — Л., 1972.
3. Проблемы учебной лексикографии: состояние и перспективы развития. Материалы общесоюзной конференции. — Симферополь, 1992.
4. Соколов О. М. Основы имплицитной морфологии русского языка. — М.: Изд-во РУДН, 1997.
5. Функциональное описание русского языка и актуальные проблемы обучения иностранных учащихся видам речевой деятельности. Материалы Всесоюзной научно-методической конференции /Отв. ред. Соколов О. М., Вагнер В. Н. — М.: Изд-во УДН, 1989.
6. Щерба Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. — М., 1947.

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2004 г.

УДК 81'243

Г. К. Воробьева

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ (к вопросу о мотивации фразеологического образа)

Особенностью языкознания нашего времени является ориентация на переход от изучения “видимых”, поверхностных способов вербализации человеческого знания к изучению глубинных его структур, способов оформления в человеческом сознании и мышлении на пути целостного синтетического постижения языка как антропологического феномена. В теории фразеологии это находит отражение в попытках рассмотрения фразеологизмов в широком лингвокультурологическом контексте.

Язык есть универсальная форма первичной концептуализации сведений о мире и рационализации человеческого опыта, хранитель знаний о мире и человеческой истории. По замечанию В. Касевича, язык помнит и хранит тайны, в нем скрыт высший смысл. Наиболее ярко, на наш взгляд, “тайны” о мире представлены в составе фразеологизмов, семантическая, лексическая и грамматическая структура которых фиксирует различные типы экстралингвистических посылок, соотносимых с предметными областями национальных культур и общенационального, а также общечеловеческого мировидения. Фразеологические единицы выступают в качестве своеобразных “констант культуры” (по терминологии Ю. С. Степанова), так как их воспроизводимость способствует межпоколенной трансляции культурно значимых установок и формированию

культурного самосознания отдельной личности и целого народа [5, 1999]. Фразеологические единицы демонстрируют нам закономерности формирования и особенности того пласта народного самосознания, где пересечение языка и культуры играют особую роль. Еще в прошлом веке Ф. И. Буслаев писал о том, что фразеологизмы — это своеобразные микромиры, они содержат в себе и “нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам” (цит. по О. Е. Середина, 2000).

По степени проявления национального своеобразия фразеологический состав каждого национального варианта языка можно представить как полевую структуру с ядром, состоящим из безэквивалентных самобытных фразеологических единиц, и периферии, имеющей общие элементы с фразеологическими подсистемами других национальных языков. Сопоставление фразеологических систем таких родственных славянских языков, как русский и польский позволяет выявить интересные области, в которых находим фразеологические единицы, совпадающие по своей семантике и структуре, и фразеологические единицы, принадлежащие к ядру фразеологической системы того или иного языка, то есть самобытные образования, существующие лишь в данном национальном языке.

Известно, что накопление внеязыковой информации во фразеологии представляет собой длительный, исторически обусловленный процесс, в результате которого фразеологизмы становятся средоточием фоновых знаний о стране и народе — носителе языка, ибо в любом языке заложено своеобразие восприятия мира через призму языка и национальной культуры. Как подчеркивает В. Н. Телия, фразеология, в отличие от лексики, “отображает по преимуществу обиходно-эмпирический, исторический и культурный опыт языкового коллектива, связанных с его культурными традициями” (цит. по Л. Б. Копчук, 2000, 43). Рассматривая фразеологизмы русского и польского языков, мы можем также отметить, как взаимодействуют, взаимопроникают исторический и культурный опыт двух народов-соседей, какие культурные традиции, особенности соприкосновения с культурами других народов находят отражение во фразеологических системах двух языков при этом если ядерные компоненты фразеологического поля национального языка построены на образном переосмыслении национально-специфических ситуаций, характерных для истории материального производства народа и надстроечных явлений, особенностей национального мышления, фольклора, художественной литературы данного народа, то фразеологизмы, имеющиеся как в русском, так и польском языках, демонстрируют нам интересные, подчас неожиданные и даже комичные ситуации “столкновения” двух культур, а также случаи выражения в двух языках влияния какой-либо иной национальной культуры.

В настоящее время в науке о языке чаще всего встречаются работы, посвященные сопоставлению систем фразеологизмов на синхронном срезе (в основном, факты литературного языка), однако, как представляется, сопоставление материала в синхронном плане должно быть дополнено исследованиями в области диахронии, основанными на изучении **истории** создания того или иного фразеологизма, и шире — на изучении широкого материального и культурно-

го контекста возникновения фразеологической единицы, а также сопоставлении его культурного потенциала с культурным потенциалом аналогичных, либо отличающихся фразеологических единиц других (особенно близкородственных) языков.

Через историю отдельных языковых явлений или их свойств удастся выявить историко-культурные традиции людей как носителей языка в разные периоды жизни, установить связь прошлого и настоящего, зафиксировать “движение идей” и их материализацию в литературных источниках и культурных связях различных народов. Именно традиции, культурные навыки, знание быта и истории на определенном временном срезе позволяют носителям языка отразить свои наблюдения в письменных и устных произведениях различных жанров, которые, в свою очередь, позволяют современным исследователям выявить специфику этого отражения. А учет того, что фразеологизмы (за редким исключением) отражают не научную, а наивную, обыденную картину мира позволяет изучить, как меняются представления человека, как испытывают они на себе влияние постоянно пополняющегося всеобщего человеческого знания.

Рассмотрим историю фразеологизма, имеющего хождение в русском и польском языках, — “покупать kota в мешке” — польск. “kupować kota w worku”.

Фольклорные источники фиксируют две старые русские пословицы, в основе которых лежит та же идея — нельзя производить покупку, предварительно не осмотрев объект продажи — “Не покупают коня вслепую”, “Вслепую можно только пирожок купить, не понравится — сам съешь”.

По мнению некоторых исследователей [Kopaliński W., 1975], это выражение появилось во времена Средневековья и существует во многих европейских языках. В его раннем варианте говорилось только о ситуации “покупки в мешке” и не упоминался объект покупки. Немецкий средневековый источник гласит: “Кто покупает в мешке, того обмануть могут”. Эту поговорку использовал Лютер в своих проповедях.

Несколько позже появились два национальных варианта: в одном из них — английском — говорится о покупке поросенка в мешке, этот вариант встречается в произведении Чосера “Кентерберрийские рассказы”. Другая континентальная, французская версия два раза была отмечена в произведениях Монтеня. В одном из своих произведений Монтень повторяет, что женщины, выходя замуж, покупают kota в мешке. Из содержания произведения можно заключить, что во французской жизни того времени не раз случались ситуации, когда на рынке покупателя обманывали, подложив ему в мешок kota вместо купленного зайца. Вл. Копалинский отмечает также, что у польских охотников распространены шутки, в которых убитого зайца называют котом. Такой общеевропейский контекст, по-видимому, способствовал тому, что в русском языке также появился фразеологический оборот “покупать kota в мешке”, который получил распространение и в настоящее время.

Другой фразеологизм, имеющий форму предложения, отмечен только в системе польского языка: “Pieczone gołąbki nie leca same do gąbki” (“Жаре-

ный голубок сам в рот не прилетит”). В русском языке имеется его эквивалент, построенный на ином восприятии аналогичной жизненной ситуации: “Без труда не выловишь и рыбку из пруда”. Польский фразеологический оборот информирует нас о наличии в польском фольклоре сказки о стране удовольствий, богатства и безделья, где всякая еда сама идет в рот населяющим ее лентяям и бездельникам. Сказка об этой стране пришла в Польшу из латинских источников периода Средневековья, в которых такая страна называлась *Cusania*. Во французском фольклоре она получила название *Cocagne*, в немецком — *Schlaraffenland*, а в польском была названа Ячменной Страной. Вот как ее описывает польский автор, живший в XVIII веке: “На деревьях там растут не только плоды, но и жареные куры, голуби, кому что понравится... Мосты через реку сделаны из печенья... На берегу реки стоят сундуки, полные серебра и золота... Колбаса в садах на грядках растет... А если кто работать захочет — то будет это самая страшная государственная измена, придут солдаты и заберут такого в тюрьму...”

Описание этой страны встречается позже в романе польского писателя Реймонта “Мужики”. А самое известное ее изображение — картина под названием “Страна лени”, созданная в 1565 году великим нидерландским художником Питером Брейгелем.

Рассмотрение истории возникновения фразеологизмов, источников мотивации лежащих в их основе фразеологических образов, а также сопоставительный анализ их историко-культурного потенциала позволяет приоткрыть завесу над важнейшими процессами человеческого сознания — процессами концептуализации знаний в точке пересечения культур и способов отражения окружающего мира.

Литература

1. Кононова О. А. Отголоски мифов и суеверий древних германцев в современной немецкой фразеологии // Проблемы идиоэтнической фразеологии. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000.
2. Kopaliński W. Kot w worku czyli z dziejów powieści i nazw. — Warszawa: Krajowa Agencja Wydawnicza, 1975.
3. Копчук Л. Б. Фразеологизмы как знаки-индикаторы культурно-языковой компетенции носителей языка. — Проблемы идиоэтнической фразеологии. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000.
4. Середина О. Е. Лингвокультурологический анализ английских фразеологических единиц // Проблемы взаимодействия языка и культуры. — Псков: Изд-во ПГПИ им. С. Н. Кирова, 2000.
5. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. — М.: Языки русской культуры, 1999.

Статья поступила в редакцию 14 октября 2004 г.